

УДК 378

КТО ПРИДЁТ РАБОТАТЬ В ШКОЛУ?

Зейнутдин Абасович Абасов,

профессор кафедры педагогики и социальной работы Ульяновского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Ульяновск,
e-mail: aokorokova@mail.ru

Возрастающие по объёму и сложности задачи, стоящие перед обновляющейся школой, требуют педагога, восприимчивого к новому, способного использовать новые технологии и модели обучения и воспитания. Но решение этих задач осложняется старением педагогических кадров, являющегося следствием слабого притока в школу молодых учителей.

• профессиональное самоопределение • жизненное самоопределение • мотивы выбора педагогической профессии • старение педагогических кадров • синдром выгорания • профессиональная деформация

Трудный выбор

Вся жизнь — это чередующиеся выборы (Д. Сьюпер). Действительно, человек на каждом шагу делает выбор между различными альтернативами — от выбора одежды на каждый день до стилей поведения и жизненных стратегий. Среди огромного числа выборов выбор спутника жизни и выбор профессии имеют для человека, близких ему людей и общества в целом особо важное значение. Важность этой мысли подчёркнута

в изречении восточного мудреца Назыма Хикмета: счастье — это когда с удовольствием идёшь на работу и с удовольствием возвращаешься домой.

Если выбор спутника жизни — дело личное, интимное, не допускающее вмешательства со стороны (как говорят в таких случаях, сердцу не прикажешь), то выбор профессии — решение трудное, и ошибки здесь дорого обходятся как самому человеку, так и обществу. Следовательно, профессиональное самоопределение, одним из этапов которого

является выбор профессии, следует рассматривать не только как личное дело, но и как дело государственной важности. Ведь государству и обществу небезразлично, на каком трудовом посту находится человек. Правильный выбор профессии способствует развитию духовных, интеллектуальных и физических сил человека, предопределяет удовлетворённость своей работой, производительность труда, трудовую дисциплину, трудовую и социальную активность.

Говоря о важности правильного выбора профессии, следует подчеркнуть чрезвычайную сложность этой процедуры. Выбор профессии является очень ответственным и сложным делом. В исследованиях Е.А. Климова, Э.Ф. Зеера, Н.С. Пряжникова и др. названы причины, затрудняющие выбор старшеклассниками профессии.

Во-первых, это наличие в современном мире двадцати тысяч профессий и более сорока тысяч специальностей, число которых с каждым годом растёт. Ориентироваться в этом огромном океане профессий и специальностей бывает очень трудно не только старшеклассникам, но и взрослым — педагогам, родителям, профконсультантам.

Второй причиной, осложняющей выбор профессии школьной молодёжью, является отсутствие в школе продуманной системы профориентационной работы.

Третья причина — это наличие большого числа факторов, влияющих на выбор профессии, которых следовало бы назвать советчиками. Это родители, родные, учителя, сверстники, знакомые взрослые, герои художественных произведений, СМИ и т.д. Расхождения в их добрых советах и рекомендациях порой приводят человека в замешательство.

Старость не радость

При всех реформах, модернизациях и преобразованиях именно учитель является главным

действующим лицом и проводником инновационных идей в школьную среду. От уровня его педагогического мастерства, восприимчивости к новому и способности привносить новые идеи в профессионально-педагогическую деятельность зависит эффективность образовательно-воспитательного процесса. А эффективность такой деятельности помимо прочих обстоятельств зависит от демографических характеристик педагогического коллектива. По утверждению С.Д. Полякова, «наибольшая эффективность педагогической работы — у учителей со стажем 5–18 лет (возраст 27–40 лет)»¹.

Такого же мнения придерживается и Н.А. Занченко: «Для нормального воспроизводства учительских кадров доля “молодых” должна составлять не менее 20% от общего количества учителей. Сегодняшние мониторинги и статистика дают данные о средней доле в 14% молодых к общей численности учительства в целом России»².

По словам бывшего министра просвещения РФ Ольги Васильевой, и сейчас, и в 2029 г. будет всего 5,9 процента учителей в возрасте до 29 лет. Из 1 200 000 учителей 23% перешли пенсионный порог, ещё 19 — приближаются к нему³. В совокупности учителя пенсионного и предпенсионного возраста составляют 42%. Происходит старение педагогического корпуса, сопровождающееся целым рядом негативных последствий.

С возрастом наступает профессиональная усталость, происходит профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, проявляющиеся в эмоциональном, физическом, умственном истощении. В результате

¹ Поляков С.Д. Инновации в жизни школы: Управление воспитательной системой школы проблемы и решения. — М., 1999. — С. 174.

² Занченко Н.А. Учительская молодёжь в формате «молодой специалист». Санкт-Петербург и России // Народное образование. — 2017. — № 8. — С. 55.

³ Васильева О. Есть ли жизнь после вуза // Российская газета. 2019. 20 окт. — С. 14.

ежедневных психических перегрузок понижаются работоспособность и компетентность, ощущение ценности своей работы, сужаются круг интересов и способность к общению, появляются раздражительность, апатия, обидчивость, тенденция к истеричности, консерватизму, боязни нового, переоценке прошлого, снижается способность обрабатывать большой объём информации и справляться со сложными ситуациями, формируется авторитарный стиль педагогического руководства, что находит своё выражение в менторской позиции педагога по отношению к учащимся, морализировании, монологичности при общении, догматизме, безапелляционности суждений, стереотипности мыслительной деятельности, некритическом следовании традициям. Эти и другие деформации присущи не только педагогам, но и всем тем, кто относится к профессии типа «человек — человек» — врачам, продавцам, полицейским, юристам, социальным педагогам (однако в этих профессиях профессиональные деформации могут иметь несколько иные формы и проявления). Конечно, можно привести массу примеров, когда человек и в преклонном возрасте сохраняет бодрость духа, высокую работоспособность, активность, восприимчивость к новому, творческий потенциал, но в целом же профессиональной деформации подвержены абсолютное большинство педагогов в период поздней зрелости и старости (60–70 лет).

Указанные выше деформации обусловлены выполнением профессиональной деятельности. Кроме того, существуют и общие закономерности, являющиеся следствием старения, проявляющиеся в постепенном ослаблении деятельности организма, резком ухудшении состояния здоровья, снижении психической активности, увеличении времени на выполнение деятельности и на осуществление контроля за ней. Колоссальные нагрузки подрывают психическое и физическое здоровье учителей. По материалам Н.Н. Малярчук, исследовавшей учителей в возрасте от 22 до 65 лет со стажем от 2 до 38 лет, «лишь 14% оценили своё здоровье как вполне хорошее». Все остальные учителя имеют патологии. Среди которых: остеохондроз (59%), сердечно-сосудистые заболевания (39%), заболевания желудочно-кишечного тракта (18%), болезни органов дыхания (14%), эндокрин-

ная патология (7%), гинекологические заболевания (6%) и другие⁴.

Когда мы говорим о синдроме выгорания педагогов, надо брать во внимание и гендерные особенности педагогического коллектива. И в советской школе, и современной российской школе 85% учителей — женщины. Эта группа педагогов в большей мере подвержена выгоранию. К профессиональным стрессам у них добавляются загруженность работой по дому, дефицит времени для семьи и детей.

Сказанное позволяет нам сделать вывод, с которым некоторым, а может быть, большинству будет трудно согласиться: педагог, достигнув пенсионного возраста, должен выйти на пенсию. (Смягчая категоричность утверждения скажу, что я сам вот уже восемь лет на пенсии, но по понятным причинам продолжаю работать).

У академика РАО, профессора М.М. Поташника, чьи остро полемические статьи вскрывают язвы современного российского образования, на сей счёт другое мнение: «Критерий для ухода с работы очевиден: если нет радости от общения с детьми, если раздражает новое, если оно неинтересно, если появилась ригидность (состояние, при котором отсутствует или сильно снижена приспособляемость, переключаемость психических процессов к меняющимся требованиям среды), то... Если этих негативных ощущений нет, работать можно до тех пор, пока позволяет здоровье»⁵. Проблема в том и заключается, что к пенсионному возрасту исчезает радость от общения с детьми, раздражает новое, появляется ригидность.

⁴ Малярчук Н.Н. Здоровье педагогов и учителей: организационный аспект // Народное образование. — 2015. — № 5. — С. 84.

⁵ Поташник М.М. По ком звенит колокол, куда уходит старая гвардия // Народное образование. — 2017. — № 8. — С. 52.

Настолько сильно деформирует человека педагогическая деятельность!

Когда говорят о необходимости омоложения педагогических кадров, возникает вопрос: кто будет замещать педагогов пенсионеров?

Кто стоит у доски?

Острота проблемы с педагогическими кадрами побуждает директоров школ к неординарным мерам. Порой не верится, что такое происходит в XXI веке. Вот три истории, подтверждающие эту мысль.

История 1. «Кадров недостаточно. Мы в этом году столкнулись с проблемой, когда у нас в середине года молодая учительница из начальной школы ушла в декретный отпуск. Опросил всех педагогов района, искал через родителей, через отдел образования и не смог найти учителя начальной школы. Нашёл учительницу, которая до этого работала в детском саду. Но практически через две недели стало ясно, что она не справляется. Родители предъявили претензии, так как она ругалась с детьми. Через две недели она ушла. Я был вынужден поставить хотя бы временно лаборанта, имеющего экономическое образование. Родители сначала возражали. А я им: давайте найдём, вы тоже ищите».

История 2. «Кадров недостаточно. Даже по своей школе скажу: в начальной школе некоторым учителям мы даём по два класса. Это не совсем правильно, но такова производственная необходимость. Иногда практикуем и такое, что учителя, окончившие педагогические вузы, ведут предметы не по своей специальности».

История 3. «Тех педагогов, кто есть на территории, тех и выискиваем. Привлекаем пенсионеров в основном. В этом учебном году у нас не хватало математика. Мы отдали всё одному учителю, и у него нагрузка была 40 часов. (Я, проработавший в школе 12 лет, представить себе не могу,

как вообще можно выполнять такую недельную нагрузку. — З.А.). А пятый и шестой классы вёл другой человек — не педагог, а просто, как говорится, человек, который увлекается математикой»⁶.

О каком качестве знаний учащихся можно говорить, если уроки в начальной школе ведёт лаборант с экономическим образованием, если выпускники вузов ведут предметы не по своей специальности, если математику преподаёт человек, «увлекающийся математикой»?!

Нехватка учителей и низкая заработная плата побуждают педагогов к дополнительной приработке. «Сегодня по официально утверждённым нормам работают только 48,6% педагогов, ещё 46,4% работают с перегрузкой, из них 36% — на полторы ставки и 8,4% — на две ставки... Кроме основной нагрузки 82,9% учителей выполняют работы по основному месту сверх нормы, т.е. свыше 18 часов в неделю. Большинство учителей выполняют по основному месту виды работ, которые не обязаны выполнять как педагоги. Для 65,3% — это уборка класса, для 64,3% — уборка территории, для 37,1% — иные хозяйственные работы, для 21,6% — привлечение для оказания помощи другим организациям»⁷.

Директора школ в числе причин слабого притока выпускников педагогических учебных заведений в школу называют низкую заработную плату, невозможность решить жилищную проблему, отсутствие возможности карьерного роста, наличие большого числа проблемных учеников, перед которыми учителя «пасуют», высокие требования к труду учителя, потребительское отношение к школе со стороны родителей, потеря престижа профессии

⁶ Аврамова Е.М., Логинов Д.М. Какие кадры работают в школах России? // Народное образование. — 2017. — № 3–4. — С. 68–69.

⁷ Шереги Ф.Э. Педагоги общеобразовательных организаций // Социологические исследования. — 2016. — № 1 — С. 110–111.

учителя в глазах родителей, снижение социального престижа профессии учителя в обществе, отсутствие выстроенной государственной политики по повышению имиджа профессии учителя.

Нехватка учителей является и следствием недальновидной деятельности прежнего Министерства образования и науки РФ. В 2013–2014 гг. в России было закрыто более 40 профильных педагогических вузов, имеющих «признаки неэффективности», что привело к значительному сокращению выпускников из педагогических учебных заведений. Свёртывание педагогических вузов было осуществлено без учёта демографической ситуации в стране.

Уроки истории

Закрытие некоторых педагогических учебных заведений по признаку неэффективности напоминает ситуацию, сложившуюся в стране в середине 50-х годов прошлого столетия. В то время возникли демографические сложности. В школу пришли учиться дети военных и первых послевоенных лет. По вполне понятной причине рождаемость в стране в те годы была низкой. Число классов-комплектов стало сокращаться, а выпускники из педагогических институтов и педагогических училищ начали превышать реальную потребность школ. В этих условиях была осуществлена перестановка учителей внутри школ. Надо было сохранить учителей. Наиболее подготовленные учителя начальных классов переводились в средние и старшие классы, дошкольные учреждения, школы-интернаты, некоторых попросту уволили. Проблема с работающими учителями была таким образом решена.

Но осталась проблема с трудоустройством вновь пребывающих молодых учителей. Чтобы снять её остроту, на один год был продлён срок обучения в педагогических институтах — студенты получали дополнительную специальность. В некоторых регионах был сокращён приём в педагогические учебные заведения, свёрнута сеть учительских институтов и педагогических училищ.

В конце 1950-х годов в школу пришли дети, появившиеся на свет в начале 1950-х. Жизнь

в стране налаживалась, росла рождаемость, увеличились классы-комплекты. Теперь обострилась другая проблема — нехватка учителей. Стало ясно, что сокращение педагогических учебных заведений, которое было осуществлено несколькими годами раньше, было ошибочным. Оно было осуществлено без прогнозного обоснования демографической ситуации в стране.

История повторяется. История — поучительная вещь. Её следует изучать, чтобы не повторять ошибки прошлого. Вот почему курс «История образования» включён в учебный план педагогических учебных заведений. Проблема теперь в том, чтобы этот курс усвоили чиновники образования.

На каком пьедестале учитель

Через все реформы, модернизации, усовершенствования, проекты школьного образования, чередой идущие со второй половины прошлого столетия до наших дней, красной нитью проходит мысль о необходимости поднять престиж педагогической профессии, увеличить учителям заработную плату, сделать профессию учителя привлекательной в глазах старшеклассников, находящихся на пороге выбора профессионального и жизненного пути, родителей, широкой общественности. Однако реальность такова, что решить ни одну из этих задач так и не удалось. Более того, в последние годы рассматриваемая нами проблема приобретает ещё большую остроту.

Так, о снижении социального статуса школьных педагогов, падении престижа учительской профессии говорят данные многих исследований. Только 17% россиян хотели бы, чтобы их дети стали в будущем педагогами. Унизительная зарплата, низкий социальный статус, отсутствие возможности карьерного роста, колоссальные нагрузки, подрывающие физическое и психическое здоровье, потребительское

отношение к школе со стороны родителей скажутся на умонастроении учителей. 23,8% учителей городских школ и 15,1% учителей сельских школ при возможности готовы сменить работу. Только 3% учителей хотели бы, чтобы их дети стали преемниками их профессии⁸.

Наше исследование

Острота проблемы с учительскими кадрами, являющаяся следствием нежелания выпускников педагогических учебных заведений работать в школе, подвигло нас к проведению исследования на базе Ульяновского государственного педагогического университета в апреле 2018 г. В исследовании ставились следующие задачи:

- изучить мотивы выбора студентами педагогической профессии;
- определить, кто является субъектом (советчиком) выбора профессии;
- определить, существует ли зависимость между мотивом выбора профессии педагогической профессии и профессиональными планами студентов различных сроков обучения;
- проследить, как меняются профессиональные планы студентов по мере перехода от первого к четвёртому курсу;
- выявить, существует ли зависимость между достойной зарплатой учителя и желанием студентов работать в школе.

В проведенном нами в 2006 г. исследовании на базе Ульяновского государственного педагогического университета ставились те же задачи⁹. Проводя повторное исследование по данной проблеме 12 лет спустя, мы исходили из соображения о том, что социально-педагогическая ситуация в стране в наши дни иная, чем в 2006 г., что предпринимаемые в последние годы правительством страны и регионами шаги по повышению заработной

⁸ Ильин В.А., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Социальное положение учительства в России // Социологические исследования. — 2012. — № 8. — С. 132.

⁹ Абасов З.А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии // Социологические исследования. — 2006. — № 4.

платы учителей, как мы полагали, должны в глазах будущих педагогов поднять престиж педагогической профессии и сделать её привлекательной, и что нынешние студенты — это другое поколение, имеющее иные цели и ценностные ориентации, исповедующее другие модели и стили поведения, обусловленные противоречиво и болезненно протекающими процессами в различных сферах жизни общества современной России.

Мотивы выбора педагогической профессии. Одним из ключевых моментов профессионального самоопределения является выбор профессии. Это активный процесс, свидетельствующий о сформированности личности как субъекта профессиональной деятельности, жизнедеятельности в целом. Выбор профессии является личным и свободным. Здесь человек реализует своё право на самоопределение.

Мотивы выбора профессии могут быть самыми разнообразными. При всём этом их можно свести в две большие группы: внутренние (профессиональные) и внешние (социальные). Профессиональный (внутренний) мотив основан на интересе к данной профессии, осознании своих потенциальных возможностей, склонностей, потребности и готовности осуществлять профессионально-педагогическую деятельность. Социальный (внешний) мотив стимулирует выбор педагогической профессии в качестве средства достижения социальных и личностных целей.

Результаты изучения мотивов выбора педагогической профессии за 2006 и 2018 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мотивы выбора педагогической профессии (в % от числа опрошенных)

	2006 г.	2017 г.
Внутренние мотивы	45,25	48,4
Внешние мотивы	54,75	51,6

Данные показывают, что и в 2006 и 2018 гг. доминирующим мотивом выбора педагогической профессии выступает внешний мотив. Это говорит о том, что за 12 лет отношение молодежи к педагогической профессии не изменилось, она не стала престижной, её по-прежнему рассматривают как средство достижения других жизненных и профессиональных целей.

Субъекты профессионального самоопределения. Выбор профессии, предопределяющей будущую профессиональную жизнь человека, — дело сложное и ответственное. В этом акте принимают участие не только самоопределяющаяся личность, но и родители, учителя, родственники, одноклассники, друзья, СМИ. Во внимание приходится брать факторы микросреды, специфические особенности экономического развития региона, потребности рынка, престижность профессии (как это было в России на рубеже XX—XXI вв., когда подавляющее большинство выпускников школ стали поступать в юридические и экономические вузы), имеющиеся в городе или регионе вузы, наличие бюджетных мест в том или ином вузе. Результаты исследования этого опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Субъекты профессионального
самоопределения (выбора профессии)
(в % от числа опрошенных)**

Самоопределяющаяся личность	41,3
Родители	29,71
Учителя школы	25
Друзья	4,11

Подавляющее большинство студентов (41,3%) педагогическую профессию выбрали самостоятельно. Большой процент студентов, выбравших педагогическую профессию самостоятельно, свидетельствует о сформированности их как субъектов профессионального самоопределения, высоком уровне самосознания, понимании ими своих интересов и возможностей, о способности соотносить свои психофизиологические особенности с требованиями и содержанием педагогической профессии. Конечно, исключить влияние внешних факторов и случайностей тоже нельзя. Тем не менее эта

группа педагогическую профессию выбрала сознательно и самостоятельно.

Второе место по степени влияния на самоопределяющуюся личность занимают родители (29,71%). Вопрос о выборе профессии всегда обсуждается на семейном совете, и мнение родителей, их добрые советы, основанные на жизненном и профессиональном опыте, для их взрослых детей имеют немаловажное значение. Влияние родителей на выбор профессии может осуществляться в трёх направлениях. Во-первых, родители навязывают своим взрослым детям профессию учителя, не соотнося содержание и требования этой профессии с интересами и возможностями своего ребёнка. Во-вторых, ненавязчиво предлагают эту профессию исходя из её гуманистической сущности, возможности иметь стабильную заработную плату, в сельской местности из-за опасения не найти другую работу. В-третьих, совет выбрать педагогическую профессию может быть обоснован желанием продолжить семейную традицию.

25% студентов признались, что на их выбор педагогической профессии влияние оказали учителя школы. Влияние учителей на профессиональное самоопределение школьников можно объяснить тремя обстоятельствами. Во-первых, хорошо продуманной в школе системой профориентационной работы на педагогическую профессию, в рамках которой культивируется труд учителя, осуществляется компетентное консультирование по выбору этой профессии, оказывается морально-эмоциональная поддержка желающим поступить в педагогический вуз. Во-вторых, это личный пример учителей. Творчески работающий учитель, исповедующий гуманный подход в образовательно-воспитательном процессе, хорошо знающий свой предмет и стимулирующий к нему интерес, является для учащихся воодушевляющим примером для подражания. В-третьих, это совместная работа школы и педагогического

университета через такие формы, как профориентационная работа преподавателей вуза в школах города и области, дни открытых дверей.

Из этих трёх факторов наиболее близким к истине, на наш взгляд, является личный пример учителей. Наши школы, к сожалению, похвастаться продуманной системой профориентационной работой среди школьников и тесным сотрудничеством с вузами пока не могут. Влияние школы (учителей) на выбор старшеклассниками профессии в течение ряда десятилетий остаётся стабильным. И в 1970 г., и 1985 г. 24–27% выпускников школ утверждали, что школа оказала на них влияние в профессиональном выборе¹⁰. Это говорит о том, что в профориентационной работе школы качественных изменений не произошло.

Влияние друзей, одноклассников на выбор профессии крайне незначительно — всего 4%.

Профессиональные планы студентов с различными мотивами выбора педагогической профессии. Выбором профессии (поступлением в вуз) профессиональное самоопределение человека не завершается. Это лишь один из этапов сложного и, как показывают многочисленные исследования, непрерывного, порой противоречивого и болезненного процесса профессионального становления личности. Выбор профессии не даёт полной и достоверной информации о профессиональных намерениях и планах человека хотя бы потому, что он может являться следствием, например, недостаточной информированности личности о будущей деятельности. Если студент поступил на первый курс педагогического вуза с горячим желанием реализовать свою детскую мечту стать учителем (профессиональный мотив выбора профессии), это ещё не означает, что он непременно пойдёт работать в школу. И наоборот, студент, выбравший педагогический вуз, желая получить

¹⁰ Чистякова С.Н., Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников: организация и управление. — М., 1987.

высшее образование и стать образованным человеком (внешний мотив выбора профессии), после окончания учебы местом работы может избрать школу.

На стадии профессионального образования продолжается процесс жизненного и профессионального самоопределения. Студенческие годы — это время интенсивного формирования профессионально важных качеств: профессионального сознания, идентификации себя с будущим педагогом. Учёба в вузе может сопровождаться пересмотром профессиональных намерений, корректировкой и ревизией жизненных планов, разочарованием в однажды сделанном выборе, потерей интереса к будущей педагогической деятельности. Поэтому в исследовании ставилась цель выяснить, существует ли связь между мотивами выбора профессии и профессиональными и жизненными стратегиями студентов. Результаты изучения этого вопроса представлены в табл. 3.

Таблица 3

Профессиональные планы студентов с внутренней мотивацией выбора педагогической профессии (в % от числа опрошенных)

	1 курс	4 курс
Работа в школе	80	56,6
Работа в другом месте	10	24,53
Не определились	10	18,87

Как видим, по мере перехода от первого к четвёртому курсу уменьшается число желающих работать в школе, почти в 2 раза растёт доля собирающихся трудиться вне сферы образования и почти в 2 раза — не определившихся относительно профессионального будущего. Желание реализовать свою детскую мечту стать учителем у этой группы студентов сопровождается сомнениями относительно оправданности сделанного выбора, поиском альтернативных сценариев будущей профессиональной жизни.

На этапе профессионального образования по мере освоения основ педагогической деятельности (особенно во время прохождения педагогической практики в школе), соотнесения содержания и требований педагогической профессии со своими психофизиологическими и личностными особенностями значительная часть студентов подвергает свои профессиональные планы ревизии, что в конечном счёте сказывается на их профессиональном самоопределении.

Иную картину мы наблюдаем в группе с внешней мотивацией выбора педагогической профессии. Количество студентов, желающих стать учителями, не собирающихся работать в школе и не определившихся с будущей работой, к четвёртому курсу меняется крайне незначительно (табл. 4).

Таблица 4

**Профессиональные планы студентов
с внешней мотивацией выбора
педагогической профессии
(в % от числа опрошенных)**

	1 курс	4 курс
Работа в школе	21,31	23,42
Работа в другом месте	54,1	52,08
Не определились	24,59	24,32

Как показывают результаты исследования, студенты с внешней мотивацией выбора педагогической профессии менее склонны менять свои профессиональные планы и остаются верны однажды сделанному выбору, чем студенты с внутренней мотивацией. Каковы же профессиональные планы этой группы студентов? В какой сфере они хотели бы трудиться? ТВ, радио, издательское дело (студенты филологии), иностранная компания, переводчик (студенты факультета иностранных языков), банковское дело, открыть своё дело, сфера туризма, вооружённые силы, полиция, госслужба. При всём разнообразии этих трудовых сфер их объединяет одно — это более высокооплачиваемые профессии.

Поиск работы, не соответствующей полученной в вузе специальности, является общей закономерностью, присущей современному студенчеству. Об этом свидетельствуют многочисленные социологические исследования, проведённые в последние годы. «До трёх четвертей вузовских выпускников идут работать не по специальности»¹¹.

В вузе как в жизни

Проблему профессионального (жизненного) самоопределения студентов педагогического вуза (студентов вообще) невозможно понять и объяснить вне контекста перемен в экономической, социокультурной и духовной сферах современного российского общества, охваченного затянувшимся системным кризисом. Причины, предопределяющие профессиональное и жизненное самоопределение студентов (педагогического вуза), лежат вне сферы образования. В условиях рыночной экономики, торжества «дикого капитализма» и диктатуры денег, превращения общества в общество всеобщего изобилия и всеобщего потребления у молодёжи происходит переоценка ценностей, смена жизненных и профессиональных стратегий, стилей и моделей поведения. Среди значимых ценностей студентов в их будущем составляют «высокооплачиваемая работа — 92,4%, материальный достаток — 92,1»¹². Профессиональные и жизненные установки современного студенчества можно выразить формулой «деньги + работа». Содержание труда, его характер, статус профессии для студентов не имеют принципиального значения. Главное, чтобы работа была высокооплачиваемой, дающей возможность вести достойную (безбедную) жизнь.

Прагматические установки студентов являются следствием и проявлением тех деструктивных процессов, которые происходят в современном российском

¹¹ Колесникова А.И., Шипилов А.И. Качество профессиональной подготовки в вузе в оценках студентов: что изменилось за 25 лет // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 56.

¹² Мартыненко О.О., Коротина О.А. Ценностные ориентации студенческой молодёжи // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9. — С. 23.

обществе. Разрушение основополагающих принципов жизнеустройства, коррозия нравственных норм, ситуация нестабильности и неопределённости настоящего и принципиальная непредсказуемость будущего, ощущение незащищённости, рост индивидуалистических тенденций, отсутствие помощи и поддержки со стороны профессионального сообщества, отказ государства от социальных обязательств приводят к изменению самосознания человека. В этих условиях бремя ответственности за своё будущее берёт на себя человек. Доминирующей и единственной ценностью в наши дни становится личный успех вопреки демагогическим рассуждениям о приоритете общественных и коллективных интересов над личными, раздающихся в средствах массовой информации.

Выражая недовольство прагматизмом современных студентов при выборе профессии и места работы, надо иметь в виду, что ценностные ориентации, как отмечалось выше, обусловлены характером общества, в котором они живут, господствующей идеологией. С этой точки зрения небезынтересно рассмотреть ценностные ориентации современной молодёжи и её сверстников 1980-х годов прошлого столетия. «В 80-е годы ни один студент с первого по пятый курс не сделал выбора по мотиву “надежда получить высокую зарплату”»¹³. «В массовом сознании студентов в 2004 г., по сравнению с 1988 г., резко усилились прагматические тенденции, прежде всего ориентация на материальное благополучие, при резком снижении созидательно-альтруистической ориентации. Так, если в 1988 г. 42% респондентов полагали, что жить необходимо для того, чтобы приносить “наибольшую пользу окружающим”, то в 2004 г. количество студентов, отмечающих значимость этой цели, снижается в 10 раз — до 4,1%. Доля указавших “стремление помогать людям” снизилась более, чем в 6 раз (с 32%

¹³ Колесникова А.Н., Шипилов А.И. Качество профессиональной подготовки в вузе в оценках студентов: что изменилось за 25 лет // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 48.

в 1988 г. до 5% в 2004 г). Ценность “уважение окружающих”, занимавшая второе место в предпочтениях студентов в 1988 г. (57,4%), в 2004 г. представляется актуальной в качестве жизненной цели лишь для 17,2% опрошенных»¹⁴.

Количество респондентов, считающих «работу по душе» ведущей терминальной ценностью, сократилось почти вдвое. Зачастую молодёжь находится перед выбором — либо иметь малооплачиваемую, но интересную работу, либо жертвовать своими интересами и работать там, где хорошо платят. С этим же связано изменение отношения студентов к деньгам — за 16 лет распространённость этой ценности в массовом сознании студентов выросла в 6,5 раза¹⁵.

Достойная зарплата и привлекательность труда учителя. В свете сказанного определённый интерес представляет изучение вопроса о ценностных ориентациях студентов педагогического вуза, выявление того, в какой мере указанные выше прагматические установки присущи им. Поэтому вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «Если бы зарплата учителей была достойной, вы бы пошли работать в школу?» Результаты исследования этого вопроса представлены в табл. 5.

85% студентов первого и 81,48% студентов четвёртого курсов с внутренним мотивом выбора педагогической профессии пошли бы работать в школу при достойной зарплате. Прагматические установки этой группы студентов совмещаются с профессиональным мотивом. Достойная зарплата для этой группы студентов не имеет первостепенного значения в профессиональном самоопределении. Она скорее играет вспомогательную роль, поскольку большинство из них изначально свою жизнь собрались связать со школой. 54,1% студентов первого и 56,76% четвёртого курсов с внешним

¹⁴ Казарина Е.К. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодёжи // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 124.

¹⁵ Там же.

Таблица 5

Отношение к достойной заработной плате студентов с различным мотивом выбора педагогической профессии (в % от числа опрошенных)

	1 курс			4 курс		
	Да	Нет	Не определились	Да	Нет	Не определились
Внутренний мотив	85	6	9	81,48	5,56	11,11
Внешний мотив	54,1	16,4	29,5	56,76	25,23	18,02

мотивом выбора педагогической профессии собираются в школу. Для этой группы студентов достойная зарплата является решающим фактором при выборе места приложения сил. Но 16,4% студентов первого и 25,23% четвертого курсов даже при достойной зарплате не собираются работать в школе. Для этой группы студентов возможность принадлежать к определённой социальной группе (юристов, экономистов, военнослужащих, полицейских, госслужащих, переводчиков) важнее высокой зарплаты. Профессиональное самоопределение у таких студентов включено в жизненное самоопределение.

Изучение вопроса о роли высокой зарплаты в профессиональном самоопределении показывает, что для различных групп студентов она имеет неодинаковое значение. Для одних (для студентов с внешней мотивацией выбора педагогической профессии) она выступает стимулом, т.е. внешним побуждением в профессионально-педагогической деятельности, для других (для студентов с внутренней мотивацией выбора педагогической профессии) — сопутствующим фактором.

Неодинаковое значение достойной заработной платы для различных групп студентов позволяет поставить под сомнение устойчивое представление, сложившееся в последние годы в обществе о том, что низкая зарплата является причиной нежелания выпускников педагогических учебных заведений работать в школе. Сама по себе высокая зарплата без повышения социального статуса и престижности педагогической профессии в глазах старшеклассников, студентов, родителей, широкой общественности решить проблему притоком молодых специалистов в школу невозможно. Эта проблема носит системный характер.

Заключение

Проведённое нами исследование по профессиональному самоопределению студентов педагогического университета позволяет наметить ряд мер, реализация которых обеспечит приток в школу молодых специалистов.

1. Образование должно быть признано приоритетным направлением во внутренней политике страны. Признание приоритетности этой сферы жизнедеятельности должны сопровождаться увеличением расходов на школьные нужды и ростом заработной платы учителей до уровня средней по региону.
2. Эффективность профессионального самоопределения, одним из этапов которого выступает выбор профессии, зависит от тесного взаимодействия таких социальных институтов, как семья, школа, педагогическое учебное заведение и средства массовой информации.
3. В школе должна быть разработана и реализована продуманная программа профессионального самоопределения, которая формировала бы у старшеклассников внутреннюю готовность самостоятельно и осознанно выбирать профессию с учётом своих особенностей, интересов и возможностей. Программа должна включать профессиональное просвещение (вооружение учащихся определённым кругом знаний о наиболее массовых профессиях, социально-психологических особенностях различных профессий, об условиях выбора

одного из них) и профессиональную консультацию (оказание содействия конкретному выбору на основе выявления психофизиологических и личностных особенностей старшеклассников). В рамках этой программы внимание должно быть уделено ориентации на педагогическую профессию. Профориентационная работа должна быть не временной мерой, «после уроков», а составной частью учебно-воспитательного процесса.

4. На этапе профессионального образования (обучения в педагогическом учебном заведении) следует создать службу психологического сопровождения, которая преследует цели развития у будущих учителей социально-профессиональной направленности, формирования профессионального самосознания, профессионально важных качеств. Обучение на старших курсах педагогического учебного заведения должно носить личностно-ориентированный и практико-ориентированный характер. Практико-ориентированный характер педагогического образования предусматривает, что используемые в учебном процессе формы обучения должны быть адекватны формам профессиональной деятельности. Эти формы обучения (педагогические задачи, проблемные ситуации, деловые и ролевые игры) будут способствовать погружению студентов в профессиональную среду и освоению основных функций педагогической деятельности — обучающей, воспитательной, развивающей, исследовательской, методической. Усваиваемые знания студенты должны увязывать с реальными школьными проблемами. Такое сближение учебно-познавательной и профессиональной деятельности будет способствовать формированию профессиональной иден-

тичности, внутренней готовности студентов к педагогической деятельности.

5. Педагогическую практику в школе студенты должны проходить у лучших учителей города и области, которые могут продемонстрировать лучшие образцы педагогического творчества.

6. Одной из форм сотрудничества педагогического университета и школы является проведение наиболее креативными студентами старших курсов профориентационной работы со старшеклассниками в стенах школы. Небольшой разрыв в возрасте между студентами и старшеклассниками должно вызвать у последних более доверительное и заинтересованное отношение к профориентационной работе. Такая работа должна быть максимально прагматичной.

7. Взаимодействие педагогического университета и школы должно носить более тесный характер и проявляться, в частности, в привлечении школьных учителей к проведению учебных занятий и практикумов по методике проведения уроков, внеклассной и внешкольной воспитательной работы.

8. Через средства массовой информации (цикл телепередач, рубрики в молодёжных газетах и журналах) поднять престиж педагогической профессии, раскрыть её социальную ценность и перспективы в условиях обновляющейся школы. В этом отношении весьма показателен фильм «Доживём до понедельника». После его выхода в 1969 г. на экраны страны резко возрос конкурс в педагогические учебные заведения. **НО**

Who Will Come To Work At School?

Zeynutdin A. Abasov, Professor, Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences

Abstract. The increasing in volume and complexity of the tasks facing the renewing school require a teacher who is receptive to the new, able to use new technologies and models of training and education. But the solution to these problems is complicated by the aging of teaching staff, which is the result of a weak influx of young teachers into the school.

Keywords: professional self-determination, life self-determination, motives for choosing a teaching profession, aging of teaching staff, burnout syndrome, professional deformation

Список использованных источников:

1. Поляков С.Д. Инновации в жизни школы: Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения. — М., 1999. — С. 171–186.
2. Занченко Н.А. Учительская молодёжь в формате «молодой специалист». Санкт-Петербург и Россия // Народное образование. — 2017. — № 8. — С. 53–61.
3. Васильева О. Есть ли жизнь после вуза // Российская газета. 2019. 20 окт.
4. Малярчук Н.Н. Здоровье педагогов и учителей // Народное образование. — 2015. — № 5. — С. 84–93.
5. Поташник М.Н. По ком звонит колокол, куда уходит старая гвардия // Народное образование. — 2017. — № 8. — С. 47–52.
6. Авраамова Е.М. Какие кадры работают в школах России // Народное образование. — 2017. — № 3–4. — С. 65–71.
7. Шереги Ф.Э. Педагоги общеобразовательных организаций // Социологические исследования. — 2016. — № 1. — С. 108–116.
8. Ильин В.А., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Социальное положение учительства в России // Социологические исследования. — 2012. — № 8. — С. 123–132.
9. Абасов Э.А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии // Социологические исследования. — 2006. — № 4. — С. 105–110.
10. Чистякова С.Н., Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников: организация и управление. — М: Педагогика, 1987.
11. Колесникова А.Н., Шипилов А.И. Качество профессиональной подготовки в вузе в оценках студентов: что изменилось за 25 лет // Социология образования. — 2012. — № 6. — С. 47–57.
12. Мартыненко О.О., Коротина О.А. Ценностные ориентации студенческой молодёжи // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9. — С. 22–29.
13. Казарина Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодёжи // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 121–126.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov:

1. Polyakov S.D. Innovacii v zhizni shkol'y: Upravlenie vospitatel'noj sistemoj shkol'y: problemy i resheniya. — M., 1999. — S. 171–186.
2. Zanchenko N.A. Uchitelskaya molodezh' v formate «molodoy specialist». Sankt-Peterburg i Rossiya // Narodnoe obrazovanie. 2017. — 8. S. 53–61.
3. Vasil'eva O. Est'li zhizn' posle vuza // Rossijskaya gazeta. 2019. 20 okt.
4. Malyarchuk N.N. Zdorove pedagogov i uchitelej // Narodnoe obrazovanie. — 2015. — № 5. — S. 84–93.
5. Potashnik M.N. Po kom zvonit kolokol, kuda uxodit staraya gvardiya // Narodnoe obrazovanie. — 2017. — № 8. — S. 47–52.
6. Avraamova E.M. Kakie kadry rabotayut v shkolax Rossii // Narodnoe obrazovanie. — 2017. — № 3–4. — S. 65–71.
7. Sheregi F.E. Pedagogi obshheobrazovatel'nykh organizacij // Sociologicheskie issledovaniya. — 2016. — № 1. — S. 108–116.
8. Ilin V.A., Shabunova A.A., Leonidova G.V. Socialnoe polozhenie uchitelstva v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. № 8. S. 123–132.
9. Abasov Z.A. Proektirovanie studentami pedvuza professionalnoj strategii // Sociologicheskie issledovaniya. — 2006. — № 4. — S. 105–110.
10. Chistyakova S.N., Zaxarov N.N. Professionalnaya orientaciya shkolnikov: organizaciya i upravlenie. — M: Pedagogika, 1987.
11. Kolesnikova A.N., Shipilov A.I. Kachestvo professionalnoj podgotovki v vuze v ocenках studentov: chto izmenilos' za 25 let // Sociologiya obrazovaniya. — 2012. — № 6. — S. 47–57.
12. Martynenko O.O., Korotina O.A. Cennostnyye orientacii studencheskoj molodezhi // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2016. — № 8–9. — S. 22–29.
13. Kazarina E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. Paradoksy transformacii cennostnykh orientacij rossijskoj molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya. — 2012. — № 6. — S. 121–126.